

Может ли лизингополучатель стать собственником лизингового имущества, если оно продано лизингодателем третьему лицу?

[Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 7 июня 2011 г. N Ф06-4101/11 по делу N А65-18585/2010 \(ключевые темы: основные средства - транспортная компания - договор купли-продажи - лизинг - признание права собственности\)](#)

В связи с тем, что договор лизинга лизингополучателем был исполнен и он вправе был рассчитывать на выкуп лизингового имущества, однако лизингодатель продал его третьему лицу, лизингополучатель обратился в суд с иском о признании права собственности на предмет лизинга, признании недействительным договора купли-продажи.

Суд требования истца удовлетворил, поскольку продажа предмета лизинга была осуществлена без соблюдения норм ст. 391 ГК РФ.

В силу положений ст. 617 ГК РФ переход права собственности на сданное в аренду имущество к другому лицу не влечет прекращения договора аренды. Перемена лица в обязательстве на стороне лизингодателя подразумевает переход к новому лизингодателю не только прав, но и обязанностей. По правилам ст. 391 ГК РФ такая сделка совершается только с согласия кредитора. Доказательства наличия согласия лизингополучателя, который имел права на выкуп лизингового имущества (то есть по отношению к лизингодателю выступал как кредитор) на перевод долга в материалах дела отсутствуют.

Суд признал акт приема-передачи предмета лизинга, подписанного между лизингодателем (продавцом) и третьим лицом (покупателем) ничтожной сделкой, не влекущей для сторон договора лизинга каких-либо правовых последствий, помимо последствий, связанных с его недействительностью.

Публикуем под большим жирным заголовком:

«Вниманию лизинговых компаний: изменена практика взыскания выкупной стоимости предмета лизинга при досрочном прекращении договора лизинга»

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации

№ 17389/10

Москва 12 июля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Партнер-М» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Кировской области от 28.04.2010 по делу № А28-732/2010-31/18, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 26.07.2010

2

и постановления Федерального арбитражного суда Волго -Вятского округа от 26.10.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель истца – общества с ограниченной ответственностью «Мета-Лизинг» – Потапов Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Мета-Лизинг» (далее – общество «Мета-Лизинг») (лизингодатель) и общество с ограниченной ответственностью «Партнер-М» (далее – общество «Партнер-М») (лизингополучатель) 24.03.2008 заключили договор финансовой аренды

(лизинга) № 253 (далее – договор), согласно которому лизингодатель на основании письменной заявки лизингополучателя обязан приобрести у общества с ограниченной ответственностью «ТФК «Автотехимпорт» в собственность спецтехнику – экскаватор Харвестер Volvo EC210BF – и передать ее лизингополучателю за предусмотренную договором плату во временное владение и пользование на условиях финансовой аренды (лизинга) для предпринимательских целей сроком на 36 месяцев с последующей передачей этого имущества в собственность лизингополучателя.

Общая сумма лизинговых платежей по договору составляет 14 622 295 рублей 66 копеек. При этом лизингополучатель обязан ежемесячно в срок до 1 числа каждого месяца (до 15 числа – в редакции изменений, внесенных дополнительным соглашением от 30.06.2008) оплачивать лизинговые платежи в соответствии с графиком (приложение № 2 к договору). Выкупная цена предмета лизинга, определенная в договоре, – 1 000 рублей.

Между обществами «Мета-Лизинг» и «Партнер-М» 21.07.2008 подписан акт приема-передачи предмета лизинга.

3

Пунктом 7.5 договора предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя, если по окончании срока действия договора он внес лизингодателю всю сумму лизинговых платежей и уплатил выкупную цену, при условии, что отсутствуют иные финансовые претензии со стороны лизингодателя, вытекающие из договора.

В случае нарушения установленных приложением № 2 к договору сроков оплаты лизинговых платежей лизингополучатель обязуется выплачивать лизингодателю пени в размере 0,1 процента от суммы просроченной задолженности по лизинговым платежам за каждый календарный день просрочки (пункт 8.1 договора).

Пунктами 9.1 и 9.3 договора предусмотрена возможность его расторжения (досрочного исполнения) по соглашению сторон, а также в одностороннем порядке по инициативе лизингодателя, который письменно уведомляет об этом лизингополучателя.

В связи с неуплатой и задержкой лизинговых платежей за отдельные периоды общество «Мета-Лизинг» 25.03.2009 направило в адрес общества «Партнер-М» уведомление о расторжении договора, предложив погасить сумму задолженности, уплатить пени и вернуть предмет лизинга.

Предмет лизинга возвращен лизингодателю 27.03.2009.

Так как требование об уплате просроченных лизинговых платежей и пеней обществом «Партнер-М» исполнено не было, общество «Мета-Лизинг» обратилось в Арбитражный суд Кировской области с иском о взыскании с лизингополучателя 819 720 рублей основного долга и 260 782 рублей 64 копеек пеней за просрочку уплаты требуемой суммы.

Общество «Партнер-М» заявило встречный иск о взыскании с общества «Мета-Лизинг» 3 451 928 рублей 64 копеек неосновательного обогащения за счет незаконного удержания фактически уплаченной в составе лизинговых платежей части выкупной цены и о признании

заниженной выкупной цене предмета лизинга.

Решением Арбитражного суда Кировской области от 28.04.2010

основной иск удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда

от 26.07.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа

постановлением от 26.10.2010 решение суда первой инстанции и

постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской

Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов

общество «Партнер-М» просит их отменить, ссылаясь на нарушение

судами единообразия в толковании и применении норм права, и принять

новый судебный акт об удовлетворении основного иска частично ,

встречного – в полном объеме.

По мнению заявителя, судами дана неверная оценка условиям

договора без учета того, что выкупная цена имущества по договору

сторонами фактически была включена в состав лизинговых платежей, как

это предусмотрено статьей 28 Федерального закона от 29.10.1998

№ 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), а

условие договора о выкупной цене в размере 1 000 рублей является

ничтожным.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и

выступлении присутствующего в заседании представителя общества

«Мета-Лизинг», Президиум считает, что обжалуемые судебные акты

подлежат отмене, дело – передаче на новое рассмотрение в суд первой

инстанции по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требование общества «Мета-Лизинг» и отказывая в удовлетворении встречного иска, исходил из того, что обществом «Партнер-М» не представлено доказательств

5

недействительности согласованной сторонами выкупной цены предмета лизинга, которая при заключении договора финансовой аренды (лизинга) в состав лизинговых платежей не включена, а определена в качестве самостоятельного платежа.

При этом суд признал установленными факты образовавшейся задолженности лизингополучателя по текущим лизинговым платежам и неуплаты им лизингодателю выкупной цены.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, отметил, что лизингополучатель приобретает право собственности на предмет лизинга только после уплаты всех лизинговых платежей, в противном случае он не может претендовать на компенсацию (возврат) части выкупной цены, которая была им уплачена вместе с лизинговыми платежами.

По мнению суда апелляционной инстанции, даже если бы выкупная цена по условиям заключенной между истцом и ответчиком сделки финансового лизинга была включена в состав лизинговых платежей, при досрочном расторжении этого договора и возврате арендованного имущества лизингополучатель не вправе претендовать на возврат уплаченной им в составе лизинговых платежей части выкупной цены.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и

апелляционной инстанций, отметив, что оснований для взыскания с лизингодателя неосновательного обогащения в виде сбереженной им выкупной цены не имеется в силу отсутствия доказательств оплаты ответчиком согласованной выкупной цены в соответствии с условиями договора.

Между тем судами были неправильно истолкованы и применены нормы права и не учтено следующее.

Согласно статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) принцип свободы договора предполагает добросовестность действий сторон, разумность и справедливость его

б

условий, в частности их соответствие действительному экономическому смыслу заключаемого соглашения.

Свобода договора, подразумевая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, не означает, что при заключении договора они могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц (своих контрагентов), а также ограничений, установленных Кодексом и другими законами.

Суды трех инстанций квалифицировали заключенный сторонами договор как договор финансовой аренды (лизинга). При этом суд апелляционной инстанции ошибочно исходил из того, что при изъятии предмета лизинга по причине одностороннего расторжения договора лизингополучатель не вправе требовать возврата той части уплаченных

лизинговых платежей, которой фактически погашалась выкупная цена предмета лизинга.

В силу общего правила статьи 665 Кодекса, статьи 2 Закона о лизинге по договору финансовой аренды обязанности лизингодателя сводятся к приобретению в собственность у третьей стороны (продавца) имущества и предоставлению данного имущества лизингополучателю во временное владение и пользование.

Согласно статье 624 Кодекса и статье 19 Закона о лизинге включение в договор финансовой аренды (лизинга) дополнительного условия о возможности перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю позволяет рассматривать такой договор как смешанный (пункт 3 статьи 421 Кодекса), содержащий в себе элементы договоров финансовой аренды и купли-продажи.

Следовательно, к отношениям сторон по выкупу предмета лизинга применяются нормы Кодекса, регулирующие правоотношения по купле-продаже.

7

В соответствии с пунктом 1 статьи 454 Кодекса по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель – принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Таким образом, в случае расторжения договора финансового лизинга по инициативе лизингодателя и изъятия им предмета лизинга прекратилось обязательство лизингодателя по передаче оборудования лизингополучателю в собственность. Следовательно, оснований для

удержания лизингодателем той части денежных средств, которые фактически были уплачены лизингополучателем в счет погашения выкупной цены предмета лизинга в составе лизинговых платежей, не имеется.

Договор финансового лизинга подлежит применению в спорных правоотношениях, если только его исполнение не ведет к приобретению лизингодателем таких сумм, которые ставили бы его в более благоприятное положение по сравнению с тем, в котором он бы находился при выполнении указанных нормативных положений. В ином случае условия договора войдут в противоречие с положениями статьи 15 Кодекса о пределах возмещения убытков и статьи 1102 Кодекса о недопустимости неосновательного обогащения.

Поскольку после расторжения названного договора лизинга имело место удержание лизингодателем – стороной возмездной сделки – оплаченной части фактической выкупной цены без предоставления лизингополучателю в части, касающейся выкупа, встречного исполнения (передачи имущества), суды необоснованно указали на отсутствие у лизингополучателя права требовать возврата денежных средств, фактически перечисленных им в счет погашения выкупной цены.

Кроме того, судам при рассмотрении настоящего дела необходимо было учитывать следующее. Срок полезного использования, представляя собой время, в течение которого объект основных средств служит для

8

выполнения целей деятельности его владельца, не имеет произвольного характера.

Общество «Партнер-М», возражая против требования общества «Мета-Лизинг», заявило о явном занижении размера выкупной цены имущества, переданного в лизинг, который был обозначен в договоре.

Общество «Мета-Лизинг», представляя доводы в отношении выкупной цены, исходило из того, что стороны определили в договоре минимальный размер выкупной цены, по существу, вследствие применения ускоренного коэффициента амортизации.

Между тем судами этот вопрос не исследовался и доводу общества «Мета-Лизинг» о согласовании сторонами размера выкупной цены с учетом ускоренной амортизации предмета финансовой аренды не дана оценка, особенно принимая во внимание положения статьи 30 Закона о лизинге, в соответствии с которой ускоренная амортизация в рамках лизингового договора возможна только по соглашению сторон, а также того, что в упомянутом договоре такого условия не содержится.

По договору финансовой аренды с правом выкупа лизингодателем, ставшим собственником предмета лизинга, имущество изначально передается лизингополучателю лишь во временное владение и пользование (статья 2, пункт 1 статьи 11 Закона о лизинге). При последующем же выкупе право собственности переходит на товар, состояние которого за время нахождения имущества у лизингополучателя изменилось вследствие естественного износа.

В соответствии с международной практикой, которая нашла отражение в подпункте «в» пункта 2 статьи 1 Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28.05.1998, периодические лизинговые платежи, связанные с арендными правоотношениями,

рассчитываются в том числе исходя из износа имущества, образовавшегося в период временного владения лизингополучателем предметом лизинга и временного пользования им этим имуществом.

9

Следовательно, передача лизингополучателю титула собственника предмета лизинга осуществляется по остаточной, приближенной к нулевой цене в том случае, если срок действия договора лизинга почти равен сроку полезного использования спецтехники.

В рассматриваемом же деле срок полезного использования экскаватора значительно превышает срок лизинга, а значит, истечение определенного в договоре срока лизинга не влечет за собой полного естественного износа спецтехники и падения ее текущей рыночной стоимости до близкой к нулевой величины.

При таких обстоятельствах установление в договоре символической выкупной цены, приближенной к нулевой, означает, что действительная выкупная цена вошла, в числе прочего, в состав определенных сделкой периодических лизинговых платежей.

Иное истолкование условий договора противоречило бы самой сути отношений по выкупу предмета лизинга, поскольку отношениям по купле-продаже фактически был бы придан безвозмездный характер в отсутствие к тому каких-либо оснований и в нарушение требований статьи 575 Кодекса.

Пункт 7.5 договора позволяет установить действительную волю сторон относительно условия о выкупной цене. Так, согласно этому пункту выкуп осуществляется по остаточной стоимости предмета лизинга.

Исполнение соответствующего договорного обязательства по выкупу подлежало оплате согласно приведенному условию (статья 424 Кодекса).

Остаточная стоимость подлежит исчислению в соответствии с порядком учета на балансе организаций объектов основных средств, регулируемым приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.03.2001 № 26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01», исходя из амортизации 10

техники линейным способом, к которой не применяется ускоренный коэффициент.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит проверить доводы, на которые стороны ссылаются в подтверждение своих требований и возражений, исследовать все существенные для правильного рассмотрения дела обстоятельства, в том числе выкупную стоимость предмета лизинга и действительный ее размер.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на

основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

11

решение Арбитражного суда Кировской области от 28.04.2010 по делу № А28-732/2010-31/18, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 26.07.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.10.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кировской области.

Председательствующий А.А. Иванов __

Если клиент не предупредил свой банк о наличии договоров лизинга, беспорное списание средств для их исполнения незаконно

[Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июля 2011 г. N 1930/11 Дело о взыскании денежных средств, неправомерно списанных банком с расчетного счета общества, направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку ответчик, ненадлежащим образом осуществивший проверку инкассовых поручений, не является стороной, должным образом исполнившей обязательства по договору банковского счета и расчетам по инкассо](#)

Закон о лизинге предусматривает беспорное списание средств со счета лизингополучателя. Это возможно в случае неперечисления им в срок лизинговых платежей более 2 раз подряд. При этом средства списываются путем направления лизингодателем в банк (иную кредитную

организацию), в котором открыт счет лизингополучателя, распоряжения на списание. По вопросам применения этих норм Президиум ВАС РФ разъяснил следующее. Право беспорочного списания применительно к лизингу вытекает не из соглашения сторон основного договора, а из императивной нормы. Между тем указанное право взыскателя на беспорочное списание действует только при наличии между ним и плательщиком договорных обязательств по основной сделке лизинга. Само списание обусловлено гражданскими правоотношениями, которые связывают исключительно участников основной сделки (взыскателя-лизингодателя и плательщика-лизингополучателя). По сути это истребование задолженности по договору. Исполняющий банк, не будучи стороной лизинговой сделки, не может рассматриваться как лицо, осведомленное о факте ее заключения плательщиком. Исходя из Положения о безналичных расчетах, расчеты по инкассо осуществляются в т. ч. на основании инкассовых поручений, оплата которых производится без распоряжения плательщика. Банк не рассматривает по существу возражения плательщика против беспорочного списания (по поводу неверного указания суммы задолженности, моменте ее возникновения и т. п.). Между тем в подобном случае банк обязан провести проверку по формальным признакам, в т. ч. установить, есть ли у него необходимые сведения. В частности, при расчетах инкассовыми поручениями по обязательствам из гражданских договоров плательщик обязан предоставить при заключении такой сделки в обслуживающий банк соответствующие данные (о кредиторе, об этом соглашении и т. д.). Таким образом, если у банка нет названных сведений, он не вправе списывать в беспорочном порядке средства в счет просроченных лизинговых платежей, основываясь только на инкассовом поручении, которое имеет ссылку на указанное положение Закона о лизинге.

Односторонний отказ от договора: важна дата получения уведомления, а не день его отправки

[Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 2011 г. N 3318/11 Действия истца, получившего всю цену договора лизинга с правом выкупа, но настаивающего не на применении к ответчику мер ответственности, таких как уплата неустойки либо возмещение причиненных просрочкой убытков, а на признании договора прекращенным и изъятии предмета лизинга, не отвечают принципам равенства сторон, добросовестности их действий и соразмерности ответственности](#)

Лизинговая компания потребовала изъять у фирмы имущество, переданное ей в лизинг с правом выкупа.

Причина - нарушение сроков внесения лизинговых платежей. Такой факт по договору предоставлял компании право отказаться от этого соглашения в одностороннем порядке.

Президиум ВАС РФ счел, что требование компании необоснованно, и пояснил следующее.

В рассматриваемом случае компания при просрочке платежей направила фирме уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора. Между тем такое сообщение было получено ответчиком уже после того, как он досрочно внес все средства (включая выкупную цену), предусмотренные этим соглашением.

Договором между сторонами закреплялось право фирмы досрочно выкупить предмет лизинга при внесении лизингодателю всей суммы невыплаченных платежей.

В силу ГК РФ односторонний отказ от исполнения сделки влечет за собой прекращение договорных обязательств.

Однако сам по себе факт направления подобного уведомления об отказе от исполнения договора не дает оснований для вывода о том, что безусловно наступают указанные правовые последствия.

Лицо, состоящее в договорных отношениях, не может предполагать, что они прекращены на основании указанного правила ГК РФ, до тех пор, пока оно не будет проинформировано о таком одностороннем отказе контрагента.

Поэтому договорные отношения считаются прекращенными с момента доставки этого уведомления.

Кроме того, применительно к лизингу с правом выкупа если лизингополучатель выплатил цену договора в согласованные сторонами сделки сроки, то материальный интерес лизингодателя в размещении денежных средств полностью удовлетворен.

В данном деле фирма полностью выплатила данную цену. Следовательно, материальный интерес компании был удовлетворен.

Поэтому действия компании, настаивающей в подобной ситуации не на применении мер ответственности (уплате неустойки либо возмещении убытков), а на признании договора прекращенным и изъятии предмета лизинга, не отвечают принципам добросовестности сторон и со размерности ответственности.

Права лизингодателя на лизинговое имущество не могут быть основаны на договоре уступки прав и перемены лиц в обязательстве

[Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 20 мая 2011 г. N Ф06-3529/11 по делу N А12-15937/2010 \(ключевые темы: право собственности - договор лизинга - бетоносмесительные установки - Лесной кодекс - договор цессии\)](#)

При рассмотрении спора между сторонами договора лизинга суд обратил внимание, что свои права на лизинговое имущество лизингодатель основывает на договоре уступки прав и перемены лиц в обязательстве, заключенного с собственником этого имущества.

Между тем, лизингодатель не мог по такому договору приобрести права собственности на предмет лизинга. Вещное право, к которому относится право собственности, по договору цессии передано быть не может. В силу требований статьи 218 ГК РФ право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Сам по себе факт подписания договора лизинга не влияет на возникновение у сторон договора лизинговых обязательств. Данных о том, что лизинговое имущество приобретено лизингодателем у третьего лица в свою собственность после заключения договора, в материалах дела нет.

Очередность погашения каких требований можно установить в кредитном договоре?

[Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2011 г. N 17859/10 Поскольку соглашением сторон может быть изменен порядок погашения только тех требований, которые предусмотрены очередностью погашения требований по денежному обязательству, то соглашение, предусматривающее погашение неустоек, процентов и иных связанных с ответственностью за неисполнение денежного обязательства, противоречит смыслу этой статьи и является ничтожным](#)

ГК РФ устанавливает определенную очередность погашения требований по денежному обязательству.

Исходя из нее, если поступившая сумма недостаточна для полного погашения долга, она в первую очередь направляется на возмещение издержек кредитора, затем - на уплату процентов, а в оставшейся части - на основной долг.

Это правило действует, если между сторонами нет иного соглашения.

Относительно применения этих норм Президиум ВАС РФ разъяснил следующее.

Данные положения не регулируют отношения, связанные с привлечением должника к ответственности за нарушение обязательства, а определяют порядок исполнения денежного обязательства, которое такое лицо приняло на себя при заключении договора.

Соглашением сторон может быть изменен порядок погашения только тех требований, которые

названы в приведенной норме ГК РФ.

Поэтому соглашение, которое предусматривает погашение неустоек, процентов за пользование чужими денежными средствами и иных требований, связанных с нарушением обязательства, ранее чем те, которые обозначены в данных положениях ГК РФ, противоречит закону.

Соответственно, такое соглашение является ничтожным.

В обязательном порядке нужно сделать ссылку на автора

Ответственность лизингополучателя ограничивается степенью его осмотрительности

Лизингополучатель возмещает убытки, возникшие в связи с неисполнением обязательств продавцом предмета лизинга, только пропорционально мерам осмотрительности, которые он принял при заключении договора поставки (постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 17748/10).

По договору финансовой аренды (лизинга) лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Лизингодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета лизинга и продавца (ст. 665 ГК РФ).

Выбирая продавца, лизингополучатель тем самым приобретает права и несет обязанности, предусмотренные гражданским законодательством для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества (п. 1 ст. 670 ГК РФ).

Федеральным законом от 29.10.98 № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (далее - Закон о лизинге) предусмотрено, что риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, выбравшая продавца (п. 2 ст. 22 Закона о лизинге).

Данная норма с учетом сложившейся судебной практики может быть основанием для взыскания убытков в пользу лизингодателя как в виде неполученных лизинговых платежей (постановление Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 № 6487/08), так и в виде расходов на приобретение предмета лизинга (постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 6487/08) в зависимости от оснований иска о взыскании убытков.

Рассматривая одно из дел, связанных с взысканием убытков по договору лизинга, Президиум ВАС РФ пришел к выводу, что ответственность лизингополучателя ограничивается степенью осмотрительности, проявленной им при выборе поставщика и определении условий договора купли-продажи лизингового имущества.

Фабула

Две организации заключили договор лизинга, по которому лизингодатель должен приобрести в собственность и предоставить лизингополучателю за плату во временное владение и пользование автокран. Поставщика крана выбирает лизингополучатель, и договор купли-продажи лизингового имущества подлежит согласованию с ним.

Договором лизинга предусмотрено, что платежи, внесенные на расчетный счет лизингодателя до его подписания, считаются лизинговыми с момента подписания акта приемки-передачи имущества. Платежи, уплаченные ранее, считаются авансовыми в счет будущих лизинговых платежей. В договоре также закреплено, что лизинговые платежи перечисляются лизингодателю независимо от фактического использования имущества.

Договор купли-продажи автокрана был подписан лизингодателем и поставщиком, а также согласован с лизингополучателем. По его условиям оплата за автокран осуществляется частями: 20% стоимости вносятся в качестве предоплаты, а 80% уплачиваются по факту прихода автокрана на границу РФ. Согласно договору лизингодатель не несет ответственности за неисполнение продавцом своих обязательств по договору поставки. Кроме того, по условиям договора лизингополучатель имел право принять автокран непосредственно от поставщика.

Лизингодатель перечислил на счет поставщика двумя платежными поручениями всю сумму по договору купли-продажи. Но поставщик не исполнил обязанность по поставке крана, поскольку на этот момент был признан судом банкротом и предмет договора отсутствовал.

В связи с тем что кран так и не был куплен, по истечении нескольких месяцев лизингополучатель направил в адрес лизингодателя уведомление об отказе в исполнении договора лизинга и требование о возврате суммы ранее уплаченных авансовых платежей. Лизингодатель отказался возратить требуемые суммы, так как неисполнение обязательств по договору лизинга вызвано неправомерными действиями поставщика, выбранного лизингополучателем. Получив отказ, лизингополучатель обратился в суд.

Исковые требования

Лизингополучатель просил взыскать уплаченные им авансовые платежи по договору лизинга с лизингодателя. В свою очередь лизингодатель предъявил встречный иск о взыскании с лизингополучателя убытков по договору лизинга, составляющих разницу между суммой уплаченных лизинговых платежей и общей суммой причитающихся лизинговых платежей по договору лизинга.

Судебное разбирательство

Суд первой инстанции заявленные требования лизингополучателя удовлетворил в полном объеме, а встречный иск частично. Он взыскал с лизингодателя всю сумму авансовых платежей в связи с тем, что лизингополучатель фактически не пользовался предметом лизинга и момент начала пользования предметом лизинга так и не наступил.

В отношении встречного иска суд признал убытки лизингодателя в размере причитавшихся ему лизинговых платежей с даты заключения договора лизинга и до момента, когда лизингополучатель обратился с требованием о расторжении договора. Однако, учитывая равную степень бездействия сторон по надлежащему исполнению договора лизинга, данную сумму суд уменьшил вдвое.

Апелляционный и кассационный суды, согласившись с решением суда о взыскании всей суммы авансовых платежей с лизингодателя, в удовлетворении встречного иска отказали. Они исходили из того, что убытки лизингодателя возникли в связи с неисполнением им обязанности по передаче предмета лизинга лизингополучателю.

Позиция ВАС РФ

Передавая дело на рассмотрение в Президиум, коллегия судей ВАС РФ отметила, что в силу п. 2 ст. 22 Закона о лизинге риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если иное не предусмотрено договором. Однако эта норма не исключает возможности принятия обеими сторонами договора лизинга мер по уменьшению такого риска, ведь они обе заинтересованы в своевременном получении и использовании предмета лизинга.

Поскольку продавец выбрал лизингополучатель, условия договора поставки о частичной оплате предмета лизинга, согласованные с лизингополучателем, свидетельствуют о том, что он принял меры по уменьшению риска непоставки предмета договора. Таким образом, риск, непосредственно связанный с выбором продавца, был ограничен авансовым платежом в сумме 20% стоимости крана. Условием второго платежа в сумме 80% являлось подтверждение факта нахождения предмета лизинга на российской границе. Правом требовать подтверждения данного факта обладал не лизингополучатель, а лизингодатель как сторона договора поставки. Следовательно, в данном случае для целей минимизации рисков лизингодатель обязан был проявить должную осмотрительность и осторожность при предоставлении денежных средств продавцу, приобретая предмет лизинга для его дальнейшего использования лизингополучателем.

В результате Президиум ВАС РФ иск лизингополучателя признал в полном объеме, а встречный иск лизингодателя удовлетворил в размере 20% общей суммы причитающихся лизинговых платежей по договору лизинга.